

Синий вечер

Двойник

Моя героиня - ведь это не я,
Но хмуро взирает на книжку родня,
Подруги косятся: «Тихоня, и вот,
Так пылко на самом-то деле живет».

А в книге мой герой, двойник,
Живет и мудрствует, лукавит,
Он непонятно что творит...
И мне подвластно то едва ли.

Преувеличение

Я улыбнулась на бегу,
И ты поймал мою улыбку,
Как светлячок в твоём саду
Она теперь мерцает зыбко.

Но ты исчез, «как с яблонь дым»,
С тобой нигде я не встречаюсь,
И потому с тех пор другим,
Я никогда не улыбаюсь.

Игра в чувства

Сладко пахло дроком в ту субботу
И жара стояла в сентябре,
Мы, в душе скрывая непогоду,
Подвели итог своей игре.

Мы с тобой не праведная пара,
Каждый- настоящий вертопрах
И давно известен нам обоим
Горький вкус измены на губах.

Только так ли важно, в самом деле,
Кто из нас победу одержал
Если мы с тобою не сумели
Возвести любовь на пьедестал.

Вот и все, окончена забава
И ничья не радуется подчас.
Расставанье – горькая отравка,

Будущее, это не для нас.

Тишина

И тишина ложится мне на плечи,
Вокруг меня чудесно синий вечер,
А надо мной в потоке мироздания
Плывут светила, дарят предсказания.

Они безмолвны, равнодушия полны,
Божественной рукой на них нанесены
Вся данность прошлых и грядущих дней.
И тщатся люди тайны знать скорей.

Маленькие звезды из буфета
Сыпались на старенький ковер,
Праздника ушедшего примета,
Повод вспомнить старый разговор.

Их собрать мы даже не пытались
О любви ушедшей говоря,
Так бездумно мы с тобой расстались,
А подумать, может быть и зря.

Странные стихи

И несказанная любовь,
И несказанная разлука,
Все в этой странной жизни есть,
Чтоб нас не донимала скука.

Так позаботился Творец,
Что всему сущему отец.
Создатель развлекает нас,
Не для своих забав подчас.

Создатель искушает нас
За нашу жизнь отнюдь не раз,
И вечно нас изводит страх:
Игрушки мы в его руках.

Но думать так о нем грешно,
Создатель искупил давно
Все страхи наши и грехи...
Ну что за странные стихи.

Наша душа

Не допускайте в души пустоту,
В пустой душе легко гнездятся бесы,
Как в разоренном храме по- утру
Вовсю резвятся дерзкие повесы.

Закон природы и суров и прост,
Заполнить пустоту она стремится,
А чем заполнить, не ее вопрос,
Сам должен человек определиться.

Вот праздность - проявление пустоты,
Из тех грехов, что в вечность не пускает.
Труд для людей и ратные труды,
Те добродетели, что души возвышают.

В душе должны жить Вера, Красота,
Которая, собою мир спасает,
А главное, конечно, Доброта,
Тогда там места бесам не хватает.

Моему деду

Я не хочу сегодня о войне,
Я не хочу сегодня про победу,
Хочу я вспомнить в майской тишине
Мной никогда не виденного деда.

Сорок четвертый, смерть война несла.
Десанту не с руки играть в рулетку...
Пустынны улицы мадьярского села,
И политрук послал себя в разведку.

Он у колодца в Венгрии упал,
И даже не успел воды напиться,
Но батальон засады избежал,
Сумел от фрицев яростно отбиться.

И на пороге звезды посчитать,
Не постоит он в мятой безрукавке,
И не уложит внуков он в кровать,
И не расскажет детям на ночь сказки.

Мне никогда его не увидеть,
И к теплому плечу не прислониться,
Ведь без него жила его семья,

И без него жила его станица.

Дед у колодца в Венгрии упал...

Скоро лето

Мы пишем на окошке «скоро лето»,
И ждем его всю зиму и весну,
Когда оно придет теплом согрето,
Чтоб сонную развеять дремоту.

Ведь хочется немного отогреться,
Лицо подставить солнечным лучам,
Забыть про шубы, шапки, и одеться
В любимый яркий сарафан,

Что в гардеробе столько дней лежал.
И чтоб сосед немного шалый,
К березе обниматься побежал,
В душе поэт и славный малый.

И волосы взъерошит теплый ветер,
Закружит тополиная метель,
И вечер будет призрачен и светел,
Но лето наше несколько недель...

Наш дом

Перемело тропинки в скверике,
И остановку снегом занесло,
Но окна дома ярко светят в дворике,
Еще немного, и нырнешь в тепло.

Мой дом, и крепость, и моя опора,
От зимних и житейских бурь берег,
Беда случилась из-за мелкого раздора,
Нам просто жаль, а дом наш занемог.

Обида в сердце дома нашего,
Рассохлись половицы и скрипят,
И тени предвещают не хорошее,
И двери хлопают как будто невпопад.

Нам нужно сеть у теплого камина,
Расставить точки, выяснить расклад,
Кто в ком, и в чем, и чья душа повинна,
И как восстановить былой уклад.

Наш дом ценнее наших недомолвок,
Он старше нас, имеет право жить,
Ремонта требует, заботы, и обновок,
И компромисс придется находить.

Тяжкая ноша

«Одиночество- тяжкая ноша», -
Ты сказал, как печать наложил.
Я подумала сердце тревожа:
«Коли ты не любил, то не жил».

И вот как знамя на весу,
Себя в полон тебе несу.
И ты почти не виноват,
Что этому уже не рад.

Одиночество

А одиночество шептало мне - поверь,
Жить в мире проще без людских потерь,
Друзья оставят и любовь предаст...
Лишь одиночество вовеки не отдаст.

Оно нас окружает, и манит,
В нем раствориться тянет как магнит,
Но власть его, почуяв, не сбежать,
Когда поймешь - оно не благодать

Зимний троллейбус

Везет домой троллейбус старый,
Дыханьем грею льдистое стекло,
Темно за окнами и день усталый
Растаял в сумраке давно.

Как до весны еще не скоро,
Немеют пальцы, стынет нос,
Троллейбус тащится не споро,
А дома ждет голодный пес.

Плутает в переулках злая вьюга,
А хочется уже сейчас любить...
И вспоминаю я бывшего друга,
Хоть знаю, что давно пора забыть.

Три ангела

На площади напротив церковушки
Три ангела который год трубят,
Но мимо них глуха и равнодушна
Спешит толпа,
Ей дела нет до ангельских рулад

Прозрачны тело, руки, крылья,
Просвечивает небо через них
Поникли нимбы ангелов бессильно,
Что мы совсем не слышим песен их.

Но вечереет, звезды свет свой льют
На площадь тихо выйду, зная тайну,
И ангелы кружатся и поют
Серебряными трубами «Осанну*»

*Осанна- торжественное молитвенное пение. С греч. «Господи спаси!»

Детство

Мне детство далекое снилось,
И вишни, что в мае цвели,
С портфелем я шла по станице,
И пчелы жужжали вдали.

Вот школа кирпичная старая,
Что строили немцы давно,
Моя это Родина малая,
И снова, как в детстве светло.

Каштаны цвели здесь весною,
Цветут и сегодня как встарь,
Вот только ребята с собою
Сегодня не носят букварь.

За годы здесь все изменили,
И малым стал школьный наш двор,
Но сад, что мы в детстве растили,
Разросся на весь косогор.

И сон мой становится явью,
И словно в старинном кино,
На белой стене вижу вновь я
Все то, что забыто давно:

Опять говорю по-английски,
И так безнадежно близки,
Моих одноклассников лица,
И черная бездна доски.

Ручей ничей

Я слышу голос в тишине,
Ручей лепечет что-то мне,
Пробился он из-под льда,
Подмигивает мне слегка,

Искристой льдинкою сверкает,
Извилистой струей играет.
Он женский проявляя нрав,
Ничьих не соблюдает прав,

Все тайны выложить готов,
И про друзей и про врагов,
Все, что нечаянно узнал
Когда меж ними пробежал.

Не сплетник он, и не болтун,
А непоседливый шалун.
Он за зиму молчать устал,
Вот сразу все и разболтал.

Ангел

Ангел сидит на стуле,
На самом краю света,
И праздно болтает ножкой,
Он молодой, почти крошка.

Ангел болтает ножкой,
Вот отдохнет немножко,
И вновь за работу возьмется,
Когда сил наберется.

А работа у него простая,
Просто он души спасает.
И с надеждою ждет рассвета,
И от высшего чина совета.

Ангелам тоже не сладко,
И у них не все гладко,
Ведь ангел пред богом в ответе

За все, что случилось на свете.

Подранок

Я подранок любви, вот такая напасть,
Только чудо добра не дало мне пропасть.
Меня люди нашли с перебитым крылом,
И душевным своим отогрели теплом.

В небо путь мне заказан, я земная теперь,
Бывший друг навсегда затворил в небо дверь,
Что летать не могу, не моя в том вина,
Только небо во мне, хоть его лишена.

Ну а тот, кто лишил меня счастья навек,
Природой наказан, слабый он человек,
И свободный ему не доступен полет,
Он бескрылым родился, бескрылым умрет.

Ожидание

Я ждала тебя жизнь напролет,
О тебе лишь смеялась и пела,
О тебе мои грустные сны
И тебя лишь я видеть хотела.

О тебе мои были мечты,
Я от них до сих пор краснею
О тебе мои были мольбы:
«Приходи, я тобой болею.

Я тебе расскажу свою жизнь,
Что сбылось в ней и что не очень
А еще почитаю стихи,
Что сложились в глухую осень».

Я ждала тебя словно земля,
Что томиться от жажды устало
Я ждала тебя долгие дни.
Ты пришел.
Что ж мне скушно так стало?

Зимний день

В субботний день смотрю в окно:
Сугробов горы намело,
Стоит на улице мороз,

Прохожим он раскрасил нос.

И паренек, закутан в шарф,
Ему сейчас не страшен штраф,
Объят любовной немотой,
Идет по мерзлой мостовой.

И раздается звонкий смех,
Он с девушкой, что лучше всех,
Так несказанно хороша,
Его любовь, его душа.

И рук замок их крепко сжат,
Мороженное есть спешат,
И в стужу горяча их кровь-
Настигла первая любовь.

Фантазия по поводу следов на пляже

Витает дух утраченной любви
На пляже ветреной Ривьеры.
Там на песке, где волны не успели
Навеки смыть безмолвные следы,

На берег море набегает,
И отбегает вновь и вновь,
Оно со мной как пес играет,
Опять рифмуется «любовь».

Простился кто-то здесь недавно,
Быть может даже навсегда,
Была машина неисправна,
И холодна была вода.

Сентябрь несет с собой прохладу,
Огонь любви не вдруг угас,
Они пытались скрыть неправду...
Ты заврался хромой Пегас.

Кольцо

А море прошептало мне: «Прощай!
И новых встреч мне впредь не обещай»,
Водой соленой брызнуло в лицо.
Я брошу в море медное кольцо.

Его я в юности нашла на берегу,

С тех пор его я свято берегу.
Кольцо носила много- много лет,
Оно мне заменило амулет.

Таинственная вязь внутри кольца
Загадкою манила без конца.
Я думала, начертано судьбой
И будет жизнь идти сама собой,

Что с морем я навек обручена...
В разлуке лишь моя была вина.
Осталось мне о море лишь мечтать,
Но память мне дана не забывать.

Расставание

Забыться и заснуть под теплым пледом,
И кошкой разомлеть от теплоты,
Я за тобой не выбежала следом,
И на снегу остались лишь следы.

Опять не обернулся на пороге,
Решив закончить этот беспредел,
С тобою мы томимся как в остроге,
Наш пес и тот до срока поседел.

Нахмутив лоб, я вслушиваюсь в зиму,
Вдруг заскрипят по снегу сапоги,
Но тишина молчит, и молча стыну,
А губы шепчут «Боже, помоги».

Марине

М.И. Цветаевой

Сколь веревочке не виться
Через Прагу и Париж,
Все равно петлей свернется-
От судьбы не убежишь.

А в жизни ее суровой
Суровее места нет,
В Елабуге - пристани вечной,
Ищи, не найдешь ответ,

Набрав слепоты куриной,
Куда принести букет.
И камень ее могильный,

Не сможет нам дать ответ,

Что звали ее Марина,
И сколько ей было лет,
Все потому, что камня,
В помине в Елабуге нет.

Не знает никто, где могила,
Не явится нам грозя,
Смеяться она любила,
А было совсем нельзя.

Золотая осень

Золотая осень, золотая
Поманила призрачным теплом,
А потом сомненья навевая,
Закрутила злобным ветерком.

И пронзила острая догадка,
Это было все обман, мираж,
Попрощались второпях, украдкой,
Месяц этот был совсем не наш.

Осень холод в душу поселила,
К расставанью нас приговорила,
Ждать весну придется, чтоб согрела,
Пьяным счастьем душу нам и тело.

Поэты- пророки

Я уйду в крещенские морозы...

И.РУБЦОВ

Поэты любят прочить нам беду,
И глад, и мор, народную нужду,
Правителей стареющих диктат,
И революции кровавый ад.

Себя они не забывают тоже,
Забава то для них, похоже.
И дней ухода называют сроки,
Угадывая все, на то они пророки.

Я не поэт и в небе не витаю,
Я многоточие каплей оставляю,
И может быть, совсем я не уйду,
Оставив многоточие в снегу...

Невстреча

Как же все безотрадно от тебя вдалеке,
И морщинки от ветра на стылой реке.
Ветер свистнул разбойно, налетел, зашуршал,
В озорстве беспричинном камыши растрепал.

Белый пух закачался над свинцовой водой,
Берега он прикрыл кружевной бахромой,
Словно мокрого снега предвестник,
И не встречи предательской вестник.

Тихая осень

Эта осень тиха и безлюдна,
На тропинках не видно следов,
Пятна рыжие светят повсюду,
Словно кончики лисьих хвостов.

Тишина в переулках и сквериках,
Дождик сеет как ситом туман,
И окрестности тают в таинственных
Декорациях, длящих обман.

Я бреду по серебряным лужам,
Яркий зонтик, сжимая в руке,
Позабыты проблемы ненужные,
Пусть побудут пока вдалеке.

Поэт и кошка

Поэт не пишет, он творит,
Чернила на бумагу льются,
И пропадает аппетит,
И позабыта чашка с блюдцем.

Спит рядом кошка на окне,
Она к поэзии скептична.
Сосиски видеть лишь во сне,
Для бедной кошки так привычно.

А у поэта мозг кипит,
Его душа полна созвучий,
Весна капелью окропит,
И хлынет ливень благозвучный.

Поэт и рифма

Поэт над рифмою корпит,
Как царь Кощей над златом чахнет,
А муза ночью посетит,
Он от стиха в восторге ахнет.

О, Муза, как она легка,
Как стройной рифмою богата,
Она изящна и быстра,
В конце концов -она крылата.

Порхает, словно мотылек,
И перышком поэта дразнит,
А вдохновенье – уголек,
То вспыхнет, то опять погаснет.

Случайность

А осень раскололась на кусочки,
И льдинкой в луже хрустнула печально,
Когда моя душа дошла до точки,
И осознала - в мире все случайно.

Случайны солнце, звезды и земля,
И сознавать все это так печально.
Цветы случайны, лебедь и змея,
А человек случаен изначально.

Он так своей персоной ослеплен,
Что думать может только о мирском.
И наш Творец безмерно удивлен-
Его творенье отрицает все кругом.

Сентябрь

Сентябрь на плечи мне кладёт
Свои прохладные ладони
И в танце медленном ведёт
Под звуки танго на балконе.

Мне избежать душевных смут
Сентябрь как может помогает
И с холодами, что грядут,
Теплом неявным примиряет.

Душа печальна и светла.

Он смотрит влажными глазами...
Я от него переняла
Мешать улыбку со слезами.

Мой самый верный кавалер
Мне обещал вернуться снова.
Он не болтун, не лицемер
И непременно сдержит слово.

Пустынная тишь

Был когда-то ты страстный и нежный
И любить клялся веки веков,
Но оставил лишь морок мятежный
Рукописных своих стихов.

Память все возвращает страницы,
Что читал в заповедном бору,
И мерцали на небе зарницы,
Голос твой тосковал на ветру.

Не сиделось на месте, не ладилась
Наша тихая праздная жизнь,
И однажды навеки разладилась-
Ты оставил пустынную тишь.

Оле Лукойе

Маленький сказочник Оле-Лукойе
Любит рассказывать что-то чудное.
Ночью он зонтик цветной раскрывает,
А маленький спит и в сказке витает.

Добрый ребенок, и сказка добра,
Веселья, сюрпризов не счесть до утра.
А сны непослушных детишек мрачны,
Их сказки суровы, злодеев полны.

Шалун и лгунишка лукавит во сне,
Но будет обманут во вред же себе.
Драчун и во сне раздает тумачи,
Вот только ему достаются они.

Маленький сказочник Оле-Лукое,
Он справедлив и накажет все злое.
А дети чтоб видеть хорошие сны,
Слушаться старших почаще должны.

Красная шапочка

(Размышления у гобеленового коврика)

За озером грустит лесная тишь,
И девочка идет тропинкой узкой,
Вокруг нее загадочная глушь,
Но ей спокойней с песенкой французской.

Несет корзинку детскою рукой.
В ней пирожки, что мама испекла.
В своей любимой шляпке красной,
В душе запас сердечного тепла.

Ведь бабушка живет одна в избушке,
Она больна и некому помочь,
И девочка спешит прийти к старушке
Чтобы в пути не захватила ночь.

Ее дорога и опасна и трудна,
Как в сказке и бывает, подчеркну,
Лесная чаща злых волков полна,
Но дровосеки тоже начеку.

Добро и зло нам в жизни суждено
Изведать каждому с лихвой,
Мы зло встречаем чаще, чем в кино,
И риск бывает часто роковой.

И словно в сказке, прочности запас
Испытываем мы в который раз,
И как же хорошо когда в пути нас
Дровосеки встретят, чтоб спасти.

Питерские лужи

Я люблю отраженья в воде,
Этот мир, что сродни Зазеркалью,
И по лужам бродить как во сне,
Утомившись жить вертикалью.

Вот балкон на шестом этаже,
Так легко мне пройти по краю,
Может жил здесь поручик Киже,
И по крыше пройдя, замираю.

Вот старинный дворец под ногой,

Шпили, башни и даже колонны,
Обойду на земле крест святой,
И святые ко мне благосклонны.

Дождик тихо косой моросит,
Листья желтые стелют дорогу,
Город мне этот бред простит,
И в душе растворит тревогу.

Скажут люди «она не в себе»,
Поделюсь если с кем-то словами:
«Опрокинуто небо на мокрой земле,
И плывут облака под ногами».

Поэтессам Серебряного века

Я научила женщин говорить...
Но Боже, кто из замолчать заставит.

А. АХМАТОВА

Ах, эти женские стихи:
Любовь и кровь, страдания, слезы,
Стенанья по несбывшейся любви,
И любят жаловаться дамы на морозы.

Метели, вьюги, слякоть и дожди,
Все женскому перу подвластно,
И расставанья: «счастья ты не жди»,
И вывод: «жизнь прошла напрасно».

И про весну напишут без затей,
Мол: «солнце светит, зацветает липа
В тени под липой чахнет Гименей»...
И этот бред потом читают хрипло.

Весной

Растаяли сугробы во дворе,
Поблескивают лужи на асфальте,
И птицы голосят свой гимн весне,
Но заморозки так привычны в марте.

Угадывается впереди апрель,
Когда ручьи заменят нам дороги,
И заскрипит на липе свиристель,
И станут вдруг окрестности убоги.

Распустятся мать-мачехи цветы,
И луч щеки коснется простодушный,

И оживут замерзшие мечты,
И пообреет ветер непослушный.

Ранняя весна

Ах, эта ранняя весна,
Она случайностей полна,
То вдруг случится гололед,
То снег летит, то дождь идет.

Метель сорвется и завоюет-
Капризы Матушки-зимы,
Которая с Весной все спорит,
Ей напоследок прекословит.

Но сколько космы не трясина,
Но время вышло, поспеши
Убраться прочь, до новых встреч,
Весне ты бабка не перечь.

Еще придет твоя пора,
Сейчас же сгинь ты со двора,
Вот лучик брызнул нам в оконце,
Уже грядет Ярило - солнце.

Без меня

Как я смотреть на небо и на землю
Никто не будет больше без меня,
И я иного взгляда не приемлю,
Но так хочу, чтобы жила Земля:
Чтоб также мчалась по своей орбите,
И чтобы месяц в небе восходил.
А людям бы пора понять: «Живёте,
Пока она сияет среди светил,
Тем голубым чудесным светом,
Что ей Господь однажды подарил».

Смутный голос о чем-то рассказывал,
Звал в какую-то дальнюю даль
И нечаянную радость предсказывал
И неясно чего обещал.

Но на самом краю подсознания
Бился разума мой огонек,

Верный путь неизменно показывал
От неверного шага берег.

Отцу

Жизнь моя не отрадой была
А холодным негреющим светом,
Белой яблоней расцвела
Да осыпалась пустоцветом...

В. КАТРИЧ

Жизнь – сусальное золото,
Стерлась словно пыльца,
Как береза рассыпала медяки у крыльца,
Обещала так много, обманула так зло,
И под кепкой безвинная голова набело.
Поредели не волосы, потерялись года,
Жизнь прошла нелюбезная,
 как с порогов вода,
И что было, то сгинуло,
 не вернуть никогда.

У камина

Пылает в доме камин,
Искрами сыплют дрова,
В вазе белеет жасмин,
А я как всегда не права,

Я делаю все не так,
Я песни пою не те,
Поддай же какой-нибудь знак,
И я замолчу в темноте.

Я выдумать лучше смогу,
И рифма будет легка,
Дрова выделяют смолу,
Гитара звенит лишь слегка.

Нет слов у меня о любви,
О ней мне тебе не петь,
Аккорды стихают в крови,
«Давай телевизор смотреть».

СОН

Мне, наверно, напрасно приснился
Этот взгляд твой лукаво - синий,
Ясный месяц на небе светился,

Виден был на ресницах иней.

Ты такой был во сне кудрявый,
И цилиндр приподнял игриво,
И стоял словно храм златоглавый,
Под замерзшей плакучей ивой.

Но проснулась, а день весенний,
Солнце светит в окно во всю ночь,
Мне приснился сегодня Есенин,
Вот поменьше читать надо на ночь.

Никак не пишутся стихи,
Так чтоб изящны и легки.
Вот за какие же грехи
На ум - сплошные пустяки.

И неизменно сбивчив ритм,
Размер как водиться хромает,
От напряженья мозг кипит,
И смысл бессвязно утекает.

И муза по миру пошла,
Протягивая жалко руку,
О, Господи, за что меня
Сподобил ты на эту муку?

Времена года

Опять весна - какая радость,
Опять гнетет с утра усталость,
И слякоть смыслу вопреки,
Вновь превозносят чудачки.

Кто спрятал лето и куда?
Течет по улицам вода,
Дожди идут и день и ночь
Никак их не прогонишь прочь.

Проходит осень быстротечно
Недолог роскоши наряд,
И красота ее не вечна
И влажен от печали взгляд.

У меня про лето нет стихов,

Лето - это время не для нас,
Мы в городе, исполненном грехов,
Живем, промерзнув сотни раз.

Художник осень

Осень листья щедро разукрасила,
Все оттенки желтого взяла,
А еще добавила багряного,
Чтоб картина яркою была.

Осень -то художник смелый,
И таланта ей не занимать,
На подрамник холст натянет серый
И давай кистями малевать.

У нее фантазия отменная,
Любит цвета преподать урок,
И рождаются осенние творения,
Жаль, что их не долговечен срок.

А нам с тобою было любо,
Пока зари пожар пылал,
И солоньки казались губы,
Туман сознание застилал.

А в небе черном, не мигая,
Всю ночь светила золотая,
С багряным отблеском звезда,
Она-то знала:
 любовь, увы, не навсегда.

В сквере мне что-то шептала,
Жалуясь тихо сосна,
Грустью меня напитала,
Ночь, видно, будет без сна.

Лето сегодня кончается,
Ветер под вечер затих,
А в голове начинается
Пока неразборчивый стих.

Воспоминание о счастье

«Ты жила в тишине и покое.
По старинке желтели обои...»
И.БУНИН

Я живу в тишине и покое,
И на стенах желтеют обои,
Книги ровно, в порядке в шкафу,
Телевизор синее в углу.

Мама вяжет на платье накидку,
Что ж еще перечислить навскидку?
В кресле мирно мурлыкает кошка,
И тайком папа курит в окошко,

Я читаю роман Вальтер Скота...
Как же бросить все это охота,
Вечер тихий. Вся в сборе семья.
«Где же счастье?»- так думала я.

А теперь, эту жизнь вспоминая,
Я грущу о потерянном рае,
Но его не вернуть нам, а мы
Ценим то, что теряем, увы.

Сирени напустив туман
Весна сбежала в Абакан,
Такой же край, как и у нас
Сибирь, без всяческих прикрас.

Ну почему, ну почему
Алтай цветет, он весь в цвету
Там лето началось вчера,
У нас же снег идет с утра.

О нежность осени, ее
Неподражаемая пряность,
И пожелтевшее жнивье,
И листьев яркая багряность.

О терпкость осени, ее
Неповторимая прохлада,
А за плечами у нее
Прошедших летних дней отрада.

Бабье лето

Мне созвучья в душу лились,
Звезды падали с небес,
И казалось, август синий
Вдруг нечаянно воскрес.

Оказалось, обозналась, это -
Наступило бабье лето поутру,
Бабье лето, бабье лето
Веткой машет на ветру,

Бабье лето, бабье лето
Солнцем поздним ты согрето,
В платье пестрое одето.
Вот загадка для поэта:

Возникает это чудо
Так внезапно, ниоткуда.
И уходит в никуда.
Следом, крадучись - зима.

Провинция

Пел тут нам заезжий тенор
Про « улыбки милых глаз»,
Этот парень словно кенар,
Сверху вниз смотрел на нас.

Мы провинция, известно,
Лоск столичный не про нас,
Только это неприятно,
Словно он-то - «высший класс».

Город наш не очень древний,
Сотня лет ему всего,
Но играют задушевно,
И рисуют все легко.

И у нас тут есть культура,
А красивых дам – вполне,
И цветет литература
Словно астры на окне.

И вообще,
Знал бы он, какие страсти
Тут бушуют по весне.

Кисловодский парк

А мы с тобой гуляли словно дети
В чудесном парке возле маленькой реки,
А вечер был и призрачен, и светел,
И дни так были солнечно - легки.

А в Нижнем парке* музыка играла,
Она была прекрасна как всегда,
И все казалось, с летнего вокзала
В неведомую даль уходят поезда.

И пела девушка протяжные слова.
(она с рождения была глухонемая).
А дни как прежде утекали,
(мысль, к сожалению, не нова),
В живой фонтан «Стеклянная струя».

Подруга Осень

Позолоти мне руку осень,
В ответ всю правду расскажу.
Пусть ворох золотых заносит,
Сентябрь к тебе приворожу.

Забрось кленовый лист на плечи,
Рябины гроздь под ноги кинь,
Как долог год, и редки встречи,
А в облаках в просвете синь.

О, не скупись подруга Осень,
Зима вступает на порог,
Твое богатство зло уносит
Разбойный, хищный ветерок.

Позолоти мне руку смело,
Цыганкой стану я на час,
И нагадаю, эко дело,
Про будущее без прикрас.

Земляки

Моим землякам,
уехавшим покорять Москву

Мы живем в Сибири, за Уралом,
Если правду, это черти где,
К нам не доберешься пешкодралом,
Но народу тут у нас навалом

(Миллионы хоть и не в Москве).

Думает, нахмутив брови,
Олигарх какой-нибудь:
«Люди там живут суровы,
Вот попробуй-ка о них забудь.

Вроде мы на них рукой махнули,
Пусть себе живут, да хлеб жуют,
Думали, легко их обманули,
Глядь, они уже в Москве живут.

И такие резко деловые,
Так и норовят кусок отнять
Умные, коварные и злые,
Трудно бабки нам оборонять».

Земляки мои, задайте жару
Этим заживевшим господам,
Отберите их блага по праву,
Будьте вы безжалостнее там.

Время

1

Время несется вскачь,
Время невинный палач,
Языка у него нет
И не может дать ответ

И совет не может дать,
Как его бег прервать,
Остановить на миг,
В душе погасить крик.

2

Средь звезд оно танцует менуэт,
Оно идет, страданий больше нет.
Проходит все течением времен,
В пыли веков не оставляя нам имен.
Имеет все начало и конец,
Тем более биение сердец.

3

Время не ставит задач,
Время невольный палач,
Не милует оно и не казнит,

Само по себе летит.

Не птица оно и не свет,
Крылом не помашет в ответ,
Ведь крыльев у времени нет
И до людей ему дела нет.

Перекресток

Ах, Александр Сергеич! Это вы ли?
Гулко идете морозной тропой,
В черном цилиндре, в плаще с пелериной,
На перекрестке столкнувшись с судьбой.

Вам ли гневить эту даму седую,
Ваших проделок не сразу и счесть,
Вот назови хоть на вскидку любую,
Вы были повеса, и это не лезть.

Вам ведь цыганка гадала однажды:
«Надо бы тридцать семь лет пережить,
Дальше исполнятся ваши надежды,
Будете долго и счастливо жить».

Эх, вам бы с вашей судьбой разминуться,
Уж лучше изгнание, в деревне надзор.
Да и Дантес, он же мог промахнуться,
Норов сдержать, и французский задор.

Что ж не сложилось, поэты в России
Не доживают до мудрых седин,
Гибнут они в основном молодые,
В России поэтам выход один.

И выстрел гремит... А Черная речка
Станет отныне чертой роковой.
«Пуля» поэта найдет без осечки -
И впредь перекресток у каждого свой.

Любопытный дождь

Заглядывает дождь в моё окно,
Морзянкой капель шлёт посланье.
Следить пытается за мной давно-
Не лестно мне дождливое вниманье.

Стучит в окно и просится зайти,

Ему так холодно и так уныло...
Но мне с дождем всегда не по пути.
Пускай в жару придёт – и станет милым.

О музе

Муза бывает бездушной,
Муза бывает строга,
Ты же внимательно слушай -
Вдруг да родится строка!

Строчки, казалось бы, льются,
Неба синее эмаль,
Но образумит безумца
Муза, почувствовав фальшь.

Джаз на Неве

А уличный квартет играет джаз,
На катере, что ходит по Неве,
У них такой разбитый контрабас,
Зато парнишка жарит на трубе.

Нас бог не пожалел и черт не спас,
Любовь настигла вопреки толпе,
И улетали мы с тобой не раз,
И бас-гитара вторила судьбе.

Любовь и джаз, крепчайший их союз,
Воистину для счастья рождены,
На катере звучит прощальный блюз,
И зрители синкопой сражены.

Вот время пролетело и пора,
По сходям все прошли за парашет.
- Ну что, бывай. Увидимся. - Пока!
- Быть может, как-то встретимся в обед?

*Синкопа (греч. Пропуск) - в музыке смещение акцента с сильной доли такта на слабую.

Еще раз к вопросу о рифме

И знает каждый наш поэт,
Толковой рифмы в мире нет,
К такому слову как «любовь»,
Не рифмовать же право «кровь».

«Морковь» - придумано смешно,
Но Флору обижать грешно.
Ломали голову не раз,
Таланты даже на заказ.

Все тщетно, не идут дела,
Литература подвела,
Им ставит всякие препоны,
Кругом слышны поэтов стоны.

И я стараюсь вновь и вновь,
Нет, не рифмуется «любовь».
И вдруг сегодня утром рано
На сердце я открыла рану...

И сразу рифма осенила,
Я записала, не забыла:
«Коль встретилась тебе любовь,
Своей судьбе не прекословь».

Муза

Ты окрестил меня музой,
Это тяжелая роль,
Мирному сердцу обуза,
Хочешь знать правду? Изволь.

Муза поэтов не любит -
Слишком они далеки,
И без зазрения губит
Царственным взмахом руки.

Души их... Лишь единицы
Тех, кто для славы рождён.
И вспоминают столицы
Несколько славных имён.

Пишут ей оды и стансы,
Хвалят, возносят и лгут.
И сочиняют романсы,
И вдохновения ждут.

С музой не стоит тягаться,
Сила ее велика,
Враз образумит безумца
Миг- и покинет она.

Театр и жизнь

Вот день прошел, я отыграла роль,
Костюмы, маски сложены в углу.
А я, стираю грим - такая боль,
Пытаюсь снять его и не могу.

Шекспир поведал, что "весь мир-театр»,
И на театр похоже все вокруг,
Но в горестях моих не виноват,
Мой зритель. Кто он? Недруг или друг?

Смешалось в кучу все: театр и жизнь,
Сама не понимаю, где игра,
Но уходя со сцены, обернись,
В реальность возвращаться вновь пора.

А в жизни снова я играю роль,
Я дочь, и мать, подруга и жена,
Желаешь или нет - играть изволь,
Но как же я игрой утомлена.

«Как роль свою ты верно поняла»*, -
Мой режиссер сказал, хвала судьбе.
"Играя, вдохновенно прожила,
А маску снять в конце слабо тебе?"

2

Да, маску сложно снять, - она не брошь,
А жизнь прожив, себя ли узнаешь?
Иль может быть познания жалкий грош,
На дне суммы в конце пути найдешь...

*А. Пушкин «Дон Жуан»

Принцу Амбера*

Время раздвоилось пополам?
Нет, оно дробится на осколки.
Ты идешь вперед к своим мечтам,
Позади – интриги, кривотолки.

Зло, Добро они так многолики,
С ними ты столкнешься много раз,
И, увы, они равновелики,
Это ты увидишь без прикрас.

Ставку сделал на тебя Порядок,
Ты лишь пешка в шахматной Игре.
Стоит ли сражаться без оглядки,
Чтоб вернуть свой замок в Янтаре?

На твою Любовь поставил Хаос,
А Порядок ставит на тебя.
Он тебя поймал на лживый пафос,
И предал свою Любовь ты зря.

Ты, прошедший Огненным путем,
Ты, познавший тайны Лабиринта,
Вдруг решил, что игры не причем,
Понял ли, что твоя «карта бита»?

Лица словно маски. Люди-тени.
И миры распались в Отраженьях.
Тянуться бессмысленные дни -
Новый мир создай воображеньем.

*По мотивам романа Р. Желязны «Хроники Амбера»

Маме

Как же хочется обнять тебя за плечи,
Крепко, крепко обхватить руками,
Доброе ведь слово тоже лечит,
Только вот мудреем мы с годами.

Чистотой глаза твои сияли,
Неба отливали синевою,
И меня домой все время ждали,
Только больше нет тебя со мною.

Пусто в нашей маленькой гостиной,
Голос твой в тиши не раздаётся.
Поникаю головой повинной,
Больше он на зов не отзовется.

Милая, любимая, родная,
Горе со слезой не разминется,
По тебе тоскую я, страдая,
Но лишь память в сердце остается.

Таня и луноход

Нашей Тане в Новый год
Подарили луноход.
Он почти как настоящий:
Ходит задом наперед.

Луноход вовсю мигает,
Брата младшего смущает.
Только Тане нипочем:
«Ну а брат- то тут причем»?

«Ну-ка Таня собирайся,
В космос живо отправляйся.
Раз не можешь мирно жить,
Будешь Родине служить:

Добывать нам лунный грунт,
И забудешь ты про бунт».
Сразу Таня присмирела,
Поделиться захотела.

И с тех пор они вдвоем,
Все играют день за днем.
Чтобы с другом веселиться,
Хорошо бы с ним делиться.

Частушки

У меня худые руки,
И немного хмурый взгляд,
И люблю носить я брюки,
А молчать, так невпопад.

Я красивая девчонка,
Вьются локоны волной,
И во мне сидит перчинка,
Хочешь - стой, а хочешь - пой.

Так когда-то было дело,
Обстояло ровно так,
И скажу сегодня смело:
Я живу с годами в такт.

И легка я, как пушинка,
Вьется локон золотой,

Не исчезла и перчинка,
Хочешь - стой, а хочешь - пой.

Между мной и тобою моря,
Расплескались на карте России,
Не хочу укорять тебя зря,
Так сложилось, мы в том бессильны.

Между мной и тобою стекло,
А под ним твоё фото в тельняшке,
Я тебя вспоминаю с теплом,
И прошедшие дни мне не тяжки.

Между мной и тобою душа,
На двоих поделенная ровно,
В унисон мы старались дышать,
И друг с другом мы связаны кровно.

Без тебя мне годА не годА,
Нет не «годы», не надо поправок,
Но душа все равно молода,
И в глазах свет по-прежнему ярок.

Сонечкам Мармеладовым посвящается

За это тело
Такое дело
Заплатят грош.
Слезу сглотнувши -
Куда деваться,
Его возьмешь.

Гроши считая,
Не до амбиций,
И бьешься птицей.
Последней спицей
Быть в колеснице-
Так трудно жить.

Любови жрицей
Или блудницей,
Как не зови,
Но за труды
И за бесчестье
Ей заплати.

Платок снимая,
Как тень лихая,
Почти святая.
Улыбка скул...
Глаза сверкнули
И нож сверкнул

На рассвете

Разбуди меня нежно,
Слегка коснувшись плеча,
На рассвете снежном,
Я нбе пойму сгоряча.

Уходя, уходи спешно,
Не оставляй надежду,
Губ касаясь грешно.
Так трудно быть «между».

Простись осторожно
Поцелуем в висок,
Что как пуля надежно.
«И это пройдет», дай срок...

Март

Мне март подмигивал небрежно
И призрачным теплом манил,
Весна приходит неизбежно,
Февральских пригубив чернил.

Не соблюдает этикета
Он, март - веселый озорник,
А девушка считай раздета,
Коль рано скинут пуховик.

Он подморозит все, что сможет,
Потешится над нею всласть,
От нежных щек до стройных ножек,
Его чтоб чувствовалась власть.

Резвится он, шалун, проказник,
С ним сладу не найти совсем.
Прошла зима, и он как праздник,
Но от него полно проблем:

Опять гнетет с утра усталость,
И вновь случился гололед...
Хоть снегу вовсе не осталось,
Но снова снег с дождем идет.

И слякоть смыслу вопреки,
Вновь превозносят чудачки.

Октябрь

Ветреный мой поклонник
Дождик в лицо бросает,
Тянет сквозь ночь ладони,
Сердце на память срывает.

Изыскан октябрь и нахален,
Бывает и хмурым наверно,
Но все же он так музыкален,
А я слишком уж легковерна.

Мозги мне совсем «запудрил»,
Бросает золото в ноги,
Берет, нацепив на кудри,
Песни поет про дороги.

И петь предлагает с ним вместе,
Бродить по пустынным дорогам,
А в тайном каком-нибудь месте
Отдать мое сердце тревогам.

Ведь жизнь это только причина
Испытывать горе и радость.
Красна вдоль дороги калина-
Подарит морозную сладость.

Маргарита

(По мотивам "Фауст" Гёте)

В сердце тоска бесполезна,
Осень срывает все маски.
Оно, обожженное бездной,
Больше не верит в сказки.

Дева стоит у порога,
Боль ее снегом укрыта,
Смотрит с тоской на дорогу –
Фауста ждет Маргарита.

Кутает зябкие плечи,
Волосы льются как ленты.
Больше не будет встречи,
Быстро закончилось лето...

Просто счастье?

Оказалось - все в жизни простое,
Только это любить и стоит,
Счастье в том, что не замечаешь,
Видишь только когда теряешь.

Счастье встретить в лесу подснежник,
Что пробился через валежник,
И мечтая встретить весну,
Ждать ее в добровольном плену.

Друга встретить, обнять за плечи
Он из тех, что от грусти лечит.
Заглянуть наобум к соседу,
Ни о чем повести беседу.

В магазин заскочить за хлебом,
Кофе выпить в кафешке следом.
И работа что так достала
В одночасье любимой стала.

В церкви свечи поставить дружно,
Победить этот вирус нужно.
Только храмы закрыты ныне,
Засиделся народ в карантине...

На Пасху

В Божьем храме тишина,
Гулкий шепот раздается,
Я пришла сюда одна,
За грехи нам воздается.

Свечи тают на песок,
Божья Матерь смотрит строго.
Странник – вон наискосок,
Привела видать дорога.

Я молилась и ждала,
Чудо же должно случиться.

Догорает жизнь дотла,
А вокруг чужие лица.

Но на улице сквозняк
Унесет мою тревогу.
Окна светят как маяк,
К своему вернусь порогу.

Пахнет хлебом и вином,
За стенами синий вечер.
Божий праздник входит в дом,
И теплом мерцают свечи.

Vis-a-Vis

Опять мы визави - «глаза в глаза».
Ты на скамье под яблоней в печали.
Вот-вот начнется летняя гроза,
А мы с тобой как будто бы в начале.

Плесни в бокал немного лунной грусти.
Продолжить ты надеешься игру?
Тогда, перечитай, пожалуй, Пруста,
Роман «Под сенью девушек в цвету».

С тобой мы увлекались им когда-то.
Теперь же выпьем за помин любви
Живительного сока винограда,
И прошлое обратно не зови.

И наш роман не стоит повторять,
Так дорого я за него платила...
Довольно отношения выяснять,
Для Пруста больше не найду я силы

Июнь

К нам июнь подкрался неожиданно,
Солнце смотрит в окна веселей,
В сквере птицы: видимо-невидимо,
Трели сыплет тенор соловей,

А синичка просит «пить» так жалостно
Рано утром, и мешает спать,
Все равно ее мне слушать радостно,
Хоть так трудно покидать кровать.

Небо с облаками светло- синее,
Крепок скошенной травы настой,
Лето к нам пришло, и нет уныния,
Расстелило враз ковер цветной.

Морщится от ветра речка быстрая,
А на остров наведен понтон,
И разбрызгивает воду искрами
Ребятня, что прыгает в затон.

Тополя прикрылись белым облаком,
И метель по улицам метет,
Город принял самый летний облик,
Но летит на море самолет...

Одинокая душа

Одинокая душа
Тихо плачет чуть дыша,
Не с кем ей поговорить,
Душу некому открыть.

Одинокая душа
Бродит в парке не спеша,
Ведь ее никто не ждет,
Даже полосатый кот.

В доме жизнь кипит ключом
Домочадцам нипочем,
Одиноких душ не нать*,
Им наскучило их ждать.

*Устаревшее, простонародное – не надо.

Музыка звучала

Как эта музыка во мне звучала,
И так хотелось жизнь начать сначала.
На сцене свечи весело горели,
А в зале даже кресла не скрипели,

Внимала публика игре пиано,
И голова моя кружилась пьяно.
Ах, если бы была чуть-чуть смелее,
Ему смогла сказать, о чем не смею.

А музыка на все дает ответы,
Но в головах людей свои запреты.
Звучит мелодия последней встречи,
И музыка без слов мне душу лечит.

Я люблю пить дайкири
В шумном баре на берегу,
Но в холодной Сибири
Дайкири, увы, не в ходу.

Мои друзья пьют водку,
Их романтизм на нуле,
Зовут меня сумасбродкой,
Бывая навеселе.

Я люблю утром кофе,
И слышать джаз вдалеке,
Балкон равен Голгофе
И ввысь душа налегке.

Забывать о времени. В кайф мне
Искать ракушки в песках,
Но у подруги в Хайфе
Гостить могу лишь в мечтах.

*Коктейль: ром, лайм, сахар, лед

Январь

Запудрил небо перламутром
Январь, рожденный лишь вчера,
И я, проснувшись поздним утром,
Его приветствую: - Ура!

Я праздная, толкусь без дела,
Брожу по улицам одна,
Сидеть мне дома надоело,
Но спит огромная страна.

Вчера был праздник. Нынче будни,
И всё равно все ждут чудес.
На улицах так малоллюдно,
Но к вечеру народ воскрес.

Сияют елки огоньками,
Коньки со скрипом режут лед,

Потом займутся все делами,
И новый год свой бег начнет.

Болтовня

Паутинками падает время,
И сплетается прочная сеть,
Невесомое тяжкое бремя,
Нам препятствует в вечность смотреть.

Бьемся в сумраке нашего мира,
Раз попался, терпи и живи.
Лишь поэта заветная лира,
Да златые вериги любви

Скоротать помогают ненастье,
Пережить окаянные дни,
Только ими обещано счастье,
Нам бы лишь избежать болтовни.

Просто треп. Пустословием губят.
Дела нет, смысла нет у него,
Наказание сущее людям -
Пустота... И клеймом воронье.

На яблоне вина грехопаденья,
В весеннем небе тают облака,
И все свои пустые подозренья,
Берешь ты однозначно с потолка.

Бушует белых лепестков метель,
И наша жизнь отнюдь не пастораль.
Себя ведешь ты как Жюльен Сорель*,
Хотя я вовсе не мадам Реналь*.

Я в наше прошлое закрыла дверь,
А драмы хороши лишь для кино,
Они смешны со стороны, поверь,
Хотя сегодня было не смешно.

Бушует тополиная метель,
И синева пронзительно горчит.
Давно прошел цветущий наш апрель,
Но нам любовь не выдали в кредит.

* Герои Стендаля «Красное и черное»

Ода зонтам

В городе вечных дождей
Куплены эти зонты.
Зонт для тебя потемней,
Мой - образец красоты.

Минуло много дождей,
Неба горчит синева,
Нет тебя больше со мной,
Память лишь только жива.

Зонт твой сжимаю в руке,
Память не знает границ,
Слезы всегда на замке -
Лишь трепетанье ресниц.

Слишком банальный сюжет,
Дождик укроет мой путь,
Города смыт силуэт,
Встретимся здесь, как -нибудь...

Синий вечер

Синий вечер за окном
Осторожно входит в дом.
В темноте сидим вдвоем.
Может, кошку заведем?

Кошка станет песни петь,
Будет рыжая как медь.
Тем, кто кошку заведет,
Неприменно повезет.

Синий вечер по углам
Растворился тут и там.
Бьется в окна мотылек
Видно просит огонек.

В темноте сидеть устали,
Опустело «Цинандали»...
И тоску стряхнули с плеч -
Лампу надо бы зажечь.

Тихо - тихо ночь встречали,
Утопили все печали.

Верлибр –

-тип стихосложения, характерен отказ от признаков стихотворной речи: рифмы, размера, ритма

Жителям Серебряного века

Жители Серебряного века
Рассуждать умели о свободе,
Деспотизм жестоко ненавидя.
Жители Серебряного века
Были веселы необычайно,
До утра гуляя в ресторанах.
Восторгались импрессионизмом ,
И читали Блока до рассвета,
И стихи любили про перчатки*.
Обожали модную забаву
Черно- белого Великого немого**,
Что показывал веселые картинки.
Но на белом полотне экрана
Руны наступающего века,
Веселясь, они не разглядели.

*А.Ахматова: «Я на правую руку надела перчатку см левой руки»

** Кинематограф (синематограф)

Эмигрантам первой волны

Как много обещал 20-й век.
Начало было живо и свежо:
Расцвет поэзии, подъем художеств,
И философской мысли торжество.

Закат, и гибели предчувствуя размах,
Как были гениальны вы,
В речах высокопарных и стихах.

Как были безнадежно лживы.

Вы прожили до бунта две войны,
И были яростны надежды,
Но не смогли понять невежды,
Как будут призрачны они.

Век волкодавом* бросился на грудь,
Он язвы старые карал мечом каленым,
Коль хочешь жить, то Родину забудь,

И жертв не сосчитать мужам ученым.

*Мандельштам: «Мне на плечи бросается век волкодав...»

Кофейные мотивы

Люблю старинные кофейни,
Аромат нездешний напомним
Вдруг о неслучайной встрече,
О дальних городах что ныне
Живут своею жизнью без меня.
Иль о местах, где раньше не бывала,
Или о тех, что в снах являлись.
Бариста сварит капучино.
Вкус кофе пряный и печальный,
Горчинкой горло перехватит,
И вдруг, слеза утонет в чашке,
Без повода, и в общем без причины.
Глухая грусть окутывает сердце,
И грезить начинаю наяву,
Так, ни о чем как будто...

Испанские мотивы

(Вспоминая Ф.Г. Лорку)

Кофе я пью в опустевшей таверне,
Кофе остывший, как сердце твое.
Молочная пена в фарфоровой чашке,
Белая пена, как снег в твоём сердце.

Звук шагов твоих растворился в тумане,
Гаснут звезды в ночном испанском небе,
Черен кофе, не видим под белой пеной.
Я улыбаюсь, не виден мрак в моем сердце.

Все снега родины в кофейной чашке,
Слишком тяжела моя ноша, я устала.
Невозможно удержать все снега России,
И льется черный кофе на белую скатерть.

Гарсон меняет скатерть, кофе приносит снова.
Ароматный кофе, горячий, как поцелуй испанца.
Ветер дышит морем, ароматом роз и самшита.
Я улыбаюсь, не виден снег в моем сердце.

Осень, все о тебе сказали до меня,

Природа умирает,
Увяданием дышит каждый лист,
И лица у людей так серы и так скупы
Когда ты щедро сеешь
Мелкий нудный дождь.
И Пушкина любимая пора
Наводит на меня тоску и скуку.
И в жизни вдохновенья нет,
И мне так ненавистно это время.

Снежинка

Снежинка падает в ладонь,
Как будто бабочка в огонь,
Летит, не ведая испуга,
Ты хрупкую ее не тронь,
Она беспечности подруга.

Тепла дыханье придержи,
Любуясь, как она сверкает
Недолговечной красотой,
Новорожденная, не знает,
Что от тепла снежинки тают.

Сибирская зима

Ненастной осенью
Вдруг вспомнится весна,
Как пахнет тополь и пушится верба
И так приятно вспоминать-
Весна еще не скоро.
А впереди –холодная зима,
Тянутся будут сном тяжелым,
Ведь зиму не живут, переживают.
Недаром люди говорят:
«Он прожил много лет»,
Никто не скажет зим.
У нас в Сибири долгая зима,
И кажется, живем мы меньше...

Раёк –

тип стихосложения , единственный признак – рифма.

Вначале было Слово,
И слово было Бог.

А после было дело,
И Бог был очень строг.

Шесть дней трудился адово
Наш мир, стремясь создать,
Закончил, сказал «Здорово!
Седьмой день - отдыхать».

С тех пор томятся тайною
серьезные умы:
Господь трудился истово,
а отдыхаем мы.

Почти всерьез

Опять чудит имперский календарь,
Что Юлианом* принят был когда-то,
Зря Юлий уступил. Иль он не царь?

Григорий, этот ушлый римский папа
Сменить решил под именем своим
И под шумок нам дни укоротил.

Недели две украл он у людей
Иначе наше лето было бы длинней
Клянусь я, ровно на тринадцать дней.

*Юлианский календарь назван в честь Гая Юлия Цезаря, просуществовал более 16 веков.
В 1582г. папа Григорий XIII предложил новую систему летоисчисления.

Инцидент

Стоит машина на мосту, она красна, как мак,
Ее сегодня в два часа, подбил какой-то враг.
В машине девочка сидит и плачет невпопад,
Когда вопросы задает ей пожилой сержант:

«Он был на черном БМВ и мчался двести в час,
Машину вдребезги разбил мне этот пьяный ас.»
Сержант вздыхает, на веку он повидал всего,
И знает, что девчонке той случайно повезло.

Впрочем, история наша на этом закончена,
Девчонка наша цела и даже не испорчена,
Машину новую ей купит богатый друг,
А пьяный лихач одумается вдруг.

Вас же, граждане умоляет ГИБДД,
Не ездите пьяными на черных БМВ!
(Впрочем, и на других машинах тоже)

Средства информации

(Совпадения с реальными событиями случайны)

Я читаю газету, там опять про войну
И о том, что разбился вертолет в Катманду,
И цунами в Хоккайдо и восстание в Перу.

Я включу телевизор, там сплошной беспредел:
Нефть опять дорожает, кризис в мире назрел,
У Китая, возможно, на уме передел.

И не надоело им молоть ерунду,
Отключу телевизор и газету порву,
Оказалось, я очень люблю тишину.

Селена*

Луна на черном небе желтеет янтарем,
А в озере ее мерцает фонарем.
Он тайны прячет в озере и от людей хранит,
Надеюсь, он простит мне непрошенный визит.

Я погружаю руку в прохладный лунный свет,
Жаль, мне не даст Селена божественный совет.
Струится между пальцев блестящая луна,
Загадками и тайнами она всегда полна.

Их все не разгадаю, их у нее полно,
Гораздо мне приятнее пить лунное вино.
Всего и нужно только - в ладони зачерпни
И выпей как из ковшика таинственной луны.

Рождение звезды

«Проложить по грязному снегу лыжню
Не зови меня в парк хмурой зимой,
Смог на улице, смог в душе изгону,
Белым порошком, приносящим покой.

Вечной девочке, в груди которой ад
Надоели четыре белых стены,
И уверены все, нет пути назад,
Только песни мои вдруг стали нужны.

Я так устала слушать бред по ТВ,
И стихи мои падают в тишину.
Вопль отчаянья бушует в крови.
Но я не уеду в другую страну».

Девочка молчит и смотрит в окно,
Девочка смеется над злою молвой:
«Я бросила зелье, это было давно.
Я добьюсь успеха и стану звездой!»

Коротко

Они пришли, они уйдут,
Часы минутами бегут,
Когда стихи слагаешь,
Из жизни выпадаешь.

А сколько дней отпущено нам Богом?
Ну, в среднем тысяч двадцать пять.
А дальше что, за тем порогом?
Суровый суд, иль Благодать?
То не дано нам знать,
И узнавать не стоит торопиться.

«Все лгут нам зеркала – мы говорим
И возраст свой совсем не ощущаем,
Лишь цвет волос из года в год меняем
Да толще на лицо наносим грим.

Написать бы мне стихов штук десять,
Да не просто написать, а хороших,
Чтобы хоть пару строчек на память
Смог цитировать любой из прохожих.

Я не хочу, чтоб ты меня любил,
Я не хочу, чтоб ты любил другую,
С тобою мне и белый свет не мил,
Но без тебя я все-таки тоскую.

Кто пишет о любви счастливой,

Такой в стихах в помине нет,
Но нет любви в душе остылой, -
Глядишь, и сложится сонет.

Звучала тишина над голым полем,
Звучала тихим ветром над стерней,
Звезда звучала у меня над головой.
Лишь я молчала- я была нема
Восторгом, от которого пьянеют-
От ощущенья счастья бытия.

Девятый вал моих черновиков
Меня накрыл:
Ни выплыть, ни вздохнуть,
Так много не оплаченных счетов,
Ном не себя уже не жаль ничуть

О муза робкая моя,
С тобой мы разминулись снова,
Обиду на меня тая,
Ты вновь меня лишаешь слова.

Проходит день за днем, летят,
Листы календаря как птицы.
Вот день еще один прошел,
Он больше никогда не повторится.